

НАДЕЖДА

ЧЕРПИНСКАЯ

ПОЛЮБИТЬ ТЕНЬ

Надежда Черпинская

Полюбить тень

<https://litres.ru/74205993>

Аннотация

Говорят, прежде мир был единым целым. Свет и Тьма уживались рядом, а на смену дню приходила ночь... Но они разрушили мировой порядок, они всегда всё разрушают. Им нет прощения!

Мия – Хранитель Света. И она ненавидит тех, кто устроил Раскол, тех, кто прячется в Тени Вечной Ночи. Мирэль – Хранитель Тьмы. И он ненавидит тех, кто устроил Раскол, тех, кто обрёк его народ на жизнь без Света Вечного Солнца.

Что между ними общего? Лишь стена взаимной ненависти. Разрушить её невозможно, как невозможно полюбить Тень...

А если найдётся что-то сильнее вековой ненависти?

ОДНОТОМНИК

!Без насилия, принуждения и измен между главными героями!

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

Пролог	4
1	9
2	16
3	23
4	28
5	38
6	44
7	55
8	62
9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

Пролог

«Блики и Тени не всегда были врагами.

Говорят, всего три столетия назад наш мир был единым...

Не было тогда ни Светлой Стороны, ни Тёмной Стороны.

Не было Границы.

Не было Бликов и Теней. Два равных друг другу народа жили в добром соседстве.

Вечное Солнце не сияло в небе вечно. На смену ему приходила настоящая ночь.

Тьма накрывала города, остужая раскалённую за день землю. В это же время, исчезая за горизонтом, Солнце восходило на другой стороне мира, согревая те земли, что нынче во власти Вечной Ночи.

Земли наши не знали засухи и одаривали богатым урожаем, народ был счастлив и беспечен, и не сгорал до срока. Благоденствие и процветание царили в мире.

И Хранителем этой гармонии был волшебный Кристалл Ириа. Одна его половина была черна, как сердце любой Тени, другая сияла белым золотом Вечного Солнца. Магия Кристалла питала весь мир своей благодатной силой.

Казалось, всем хватало этого изобилия. И никто не ждал

беды...

Но коварный Плутарр, что правил нашими соседями – тиенами, замыслил обрести власть над всем миром, захватить и благодатные земли королевы Айлань.

Трусливый и злобный король тиенов знал, что в открытой войне он проиграет доблестным солварам, а потому замыслил страшное злодеяние. Он покусился на величайшую святыню – Кристалл Ириа.

Вместе со своими бессовестными прихвостнями Плутарр проник в Храм-на-Вершине, желая заполучить Хранителя Гармонии Мира. Но служители Храма не дремали и дали вою достойный отпор.

Завязался страшный бой, обагрились алой кровью белоснежные лестницы Храма. Почти все защитники Кристалла пали в том поединке, не пожалев своих жизней.

Сама королева Айлань примчалась на своей крылатой повозке в Храм, узнав, что там творится. И обнажила она свой меч против злобного Плутарра.

Три дня и три ночи шёл их поединок. В небе ярилась гроза, земля дрожала, реки повернули вспять, но никто не желал уступать.

Кристалл Ириа поочередно оказывался то у королевы Айлань, то у Плутарра.

И вот, в один страшный миг, проклятый король тиенов выхватил Кристалл у Айлань, но не удержал в своих руках...

Упал магический Ириа с высоты на каменные плиты и

раскололся пополам!

В ужасе бросились противники к волшебному камню, подхватили его осколки...

И остался в руках у прекрасной королевы Айлань белый Кристалл Света. И остался в лапах злобного Плутарра чёрный Кристалл Тьмы.

И тотчас мир содрогнулся, налетел ураганный ветер, Солнце и Луна одновременно засияли на небе, хлынул ливень, жуткие огни замерцали в вышине.

И случился Раскол.

Магия разбитого Кристалла вырвалась из волшебного камня и создала Границу, а весь мир разделила на Светлую и Тёмную Стороны.

С тех пор, наш народ, солвары, называет себя – Блики. Мы – Те, Что Хранят Свет. И Вечное Солнце никогда не гаснет над нашими головами.

По завету королевы Айлань мы оберегаем в Храме Вечного Солнца золотой осколок Ириа, дабы он не достался проклятым врагам, по вине которых случился Раскол Мира.

Ведь если им завладеют злобные Тени, что прежде звались народом тиенов, Власть Тёмной Стороны станет безраздельной, и весь наш мир погибнет под гнётом Тьмы, все земли будут обречены.

Мы – Хранители Света – не можем этого допустить! Мы будем всегда стоять на страже и никогда не простим проклятые Тени за то, что те сотворили с нашим миром!»

– Да, не простим! Ненавижу гадких Теней, ненавижу! Вот вырасту и тоже стану Хранителем Света, как ты, сестрица! И всем им задам... – Мия воинственно махнула кулачком, будто сжимала в нём меч.

– Обязательно, – рассмеялась Элень. – Ты будешь самым грозным Хранителем! А теперь спи, маленькая!

Элень, закончив свою сказку, поднялась, чтобы задёрнуть плотные шторы и погрузить комнату в темноту. Вечное Солнце пробивалось даже сквозь щиты на окнах и плотную ткань, и уснуть можно было лишь так, спрятавшись в самой глубине дома за плотной ширмой.

– Не хочу спать! А Расскажи ещё... – сонным шёпотом попросила младшая из сестёр, завожилась, укладываясь поудобнее. – Про Тени Расскажи...

– Что про них рассказывать? – усмехнулась Элень, присаживаясь рядом и поглаживая мягкие светлые локоны малышки, что даже в темноте сияли, будто солнечные лучи.

Старшая уже закончила обучение при Храме и стала послушницей, а потому знала многое. Но не всё в старых легендах было похоже на сказку и годилось для детских ушей.

– Тени – страшные, мерзкие и злобные. Они безжалостны, не щадят никого, даже маленьких детей. Говорят, что у них вовсе нет сердца. Уродливые, бледные, темноволосые, с чёрными глазищами и острыми клыками. Носят всегда свои тёмные балахоны. Там, у себя, они так прячутся во мраке, а

здесь, на Светлой стороне, эти накидки спасают их от обжигающих лучей. Тени боятся солнца и обожают свою жуткую темноту. Они мечтают весь мир погрузить в Вечную Ночь. Отвратительные создания!

– Фу-у-у... – протянула маленькая Мия, – гадкие! Ненавижу! А ты их своими глазами видела, да?

– Нет, конечно, – фыркнула Элень. – Ты что такое говоришь?! Убереги меня Вечное Солнце от встречи с живой Тенью!

– А я бы посмотрела... одним глазком... – мечтательно призналась Мия. – Интересно же...

– Вот же придумала! Я тебе посмотрю! – шутливо пригрозила Элень. – Всё, спи! Больше ничего не расскажу, а то ещё приснятся...

1

– Ну, что там? Что? Ну?

– Лисса, прекрати! – рассмеялась Мия, пытаясь сбросить подругу, буквально повисшую на ней. – Ты мне не даёшь посмотреть!

Лисса всегда была нетерпелива и сейчас не могла дождаться, когда Мия найдёт их имена в списке, вертелась позади, подпрыгивала, хватала за плечо, чем только отвлекала и мешала. С её росточком, рассмотреть что-либо из-за спины подруги она всё равно не могла.

Стараясь не обращать внимания на эту егозу, Мия сосредоточенно вела пальцем по длинному свитку, вывешенному на вестовом столбе у входа в Храм Вечного Солнца.

Наконец она увидела своё имя – Мия Диамара... Сердце замерло на миг, и тотчас светлая радость разлилась в груди.

– Меня допустили, допустили! – от счастья Мия взвизгнула и хлопнула в ладоши.

– Ю-х-у-у-у! – пронзительно заверещала Лисса. – А я? Я?!

– И ты! И тебя! – Мия развернулась и накинулась на лучшую подругу с объятиями.

С хохотом и визгом, они запрыгали прямо на крыльце Храма, не разжимая рук и без конца поздравляя друг друга.

Конечно, будущим Хранителям надлежало вести себя серьёзно и степенно. И если бы они сейчас попались на глаза

Первому Хранителю Ру, их обеих вполне могли бы исключить из заветного списка.

Но как тут не ликовать – пять тяжких лет обучения при Храме, три мучительных года в послушницах, сложнейшие испытания, и вот, наконец, заслуженное признание!

Завтра, на торжественной церемонии в Храме, они с Лиссой присягнут служить Свету и станут настоящими Хранителями. Тут есть чем гордиться!

– Поверить не могу! Мия, нас выбрали! – глаза Лиссы так сияли, что казались сейчас ярко-зелёными, как её платье – это был любимый цвет подруги, и он отлично подходил к её золотисто-русые кудрям. – Я так боялась, что не пройду отбор, и нам придётся расстаться... Я так рада, так рада!

Казалось, даже веснушки на загорелом лице Лиссы сейчас смеялись и сияли от восторга.

Подруги снова крепко обнялись, издавая какие-то забавные, малопонятные, но явно счастливые звуки.

Наконец-то всё самое сложное осталось позади, можно было вздохнуть полной грудью и смело шагнуть в настоящую взрослую жизнь!

– Мия, а ты уже купила золотые ленты для завтрашней церемонии? – внезапно спохватилась Лисса, кажется, спускаясь обратно с небес на землю.

– Нет, конечно, – замотала белокурой головой Мия. – Ты же знаешь, заранее нельзя! А вдруг бы спугнули удачу... Я ждала список, хотела убедиться...

– Ой, Мия, не смейся! – махнула на неё рукой Лисса. – Тебе можно было вообще не переживать! Кто бы посмел отказать Мии Диамара, *достойнейшей деве из самой знаменитой династии Хранителей?*

Лисса явно передразнила Первого Хранителя Ру. Получилось смешно и очень похоже, но Мия не засмеялась, а притворно надулась.

– Ты хочешь сказать, что меня в Храм взяли только из-за моих родителей? Сама я этого не достойна?

Мия понимала, что это шутка, и не приняла слова подруги всерьёз, но всё-таки лёгкая обида её кольнула. Лисса это сразу почувствовала, улыбаясь, схватила под локоть и прижалась плечу.

– Перестань, не дуйся! – мурлыкнула она. – Я ничего *такого* не говорила. Разумеется, дело не только в твоих славных предках. Ты и сама по себе у нас лучшая из лучших! Но определённо за твои таланты стоит благодарить кровь Диамара. Ты же всегда и во всём на первом месте, всё делаешь отлично, никогда не ошибаешься. Думаю, это точно наследство твоего рода. Если бы ты вдруг не прошла отбор, мир бы раскололся ещё раз! Кого тогда вообще в Хранители брать? Вот меня могли и не взять, – Лисса вздохнула, – я ведь обыкновенная, хоть и очень стараюсь за тобой поспевать. Но ты у нас настоящее чудо, Мия!

Лисса вновь улыбнулась так светло и добродушно, что Мия поспешила обнять её с благодарностью. Она знала, что

подруга говорит от чистого сердца – Лисса совершенно не умела притворяться и юлить.

– Скажешь тоже – обыкновенная... – не согласилась Мия.
– Это ты – чудо! Самое настоящее! Ты у меня самая лучшая, самая лучшая на всю Светлую Сторону!

– Ми-и-я... – растроганно протянула Лисса. – Всё, сейчас расплачусь! Я, правда, так рада, что мы с тобой и дальше будем рядом. Конечно, я бы с тобой дружила, даже если бы меня не взяли служить в Храм. Но так ведь ещё лучше – мы целыми днями будем вместе!

– Конечно, так лучше, – согласно кивнула Мия. – А теперь бежим скорее ленты покупать! Надо успеть до полудня, пока лавку не закрыли!

По узким крытым улочкам подруги летели стремительно, как две златокрылых стрекозы.

Мия родилась и выросла здесь, в самом центре Хаат-Руни, столицы Светлой Стороны, и знала, казалось, каждый переулок родного города.

С Лиссой они познакомились уже в школе при Храме, но с тех пор были неразлучны. Когда Элень стала Старшим Хранителем, Мие сильно не доставало сестры, и Лисса отчасти её заменила. Хотя взбалмошная, смешливая, неунывающая подруга вовсе не походила на степенную, серьёзную, аккуратную и ответственную Элень.

Сама Мия всегда считала, что она застряла где-то между

ними.

Старшей сестрой она всегда восхищалась и мечтала стать такой же, чтобы продолжить дело их рода, чтобы отец мог гордиться своей младшей дочерью. Но, на деле, Мия чаще походила на свою неугомонную подругу и вечно умудрялась найти себе приключения. Однако за лёгкий нрав и незаурядный ум её милосердно прощали и учителя, и родные.

Но вот теперь, наконец-то, она добилась своей цели – теперь семья может гордиться Мией по праву. Ведь уже много поколений, каждый ребёнок из их рода – будь то мальчик или девочка – должен был стать Хранителем и оберегать родную землю от злобных Теней, живущих по ту сторону Границы.

Словно прочитав её мысли, Лисса, рассеянно разглядывающая идущих им навстречу горожан, вдруг спросила:

– Мия... А ты никогда не думала о том, что всё могло бы сложиться по-другому?

– По-другому? – она удивлённо нахмурилась. – Ты о чём?

– Ну... тебя не злит, что за тебя как будто бы всё решили? Ты пошла в Хранители, потому что так у вас в семье принято. И это, конечно, почётно... Но вдруг ты могла бы стать кем-то ещё? Может, ты рождена стать талантливой целительницей и спасать жизни, или создавать песчаные полотна, от которых захватывало бы дух, у любого взглянувшего на эту картину, или выращивать цветы в Саду Вечной Весны, или... – Лисса весело рассмеялась, – продавать пирожки на Площади Солнца. Неужели ты никогда не мечтала о чём-то ещё?

– Ты такие глупости говоришь! – фыркнула Мия. – В Хат-Руни все мечтают стать Хранителями, это самая высокая честь и самое почётное дело. Что может быть лучше?

– Не знаю... – Лисса снова рассмеялась, улыбаясь лукаво, – может, влюбиться до беспамятства и нарожать кучу детишек...

– Хранителям тоже разрешается иметь семью, – пожала плечами Мия.

– Ну да... – скривилась Лисса, – только пару тебе выберет Первый Хранитель. Какое там – влюбиться! Хранителей сводят как племенных сарранов, чтобы у самых сильных и выносливых, рождались ещё более талантливые дети. Вряд ли о таком стоит мечтать...

Мие нравились сарраны – эти благородные и красивые животные, способные выносить жар Вечного Солнца и преодолевать даже Мёртвые Земли, но от такого сравнения её сейчас покорило.

Слова Лиссы задели за живое, заставили усомниться в том, что всегда казалось Мие единственно правильным. Радостное настроение мгновенно угасло, как искра, упавшая в воду.

Не зная, что на это сказать, Мия упрямо возразила:

– Папа и мама любили друг друга. Он заботился о маме... до самого последнего дня...

Горло сдавило, и от слёз невольно защипало глаза.

– Ой, Мия... Прости, прости меня! – Лисса тотчас при-

жалась к плечу и крепко обняла. – Я не хотела! Я вовсе не про...

На глазах подруги тоже засияли слёзы.

– Мне так жаль, что она не увидит меня завтра... – тихонько призналась Мия, вытирая покрасневший нос. – Ну вот... разревелась! А у нас ведь сегодня такой счастливый день!

– Угу... – всхлипнув, кивнула Лисса.

– Всё, никаких больше слёз, – твёрдо заявила Мия. – Идём скорее ленты покупать!

– Идём! – улыбнулась Лисса.

Тут подруги как раз свернули за угол, и перед ними во всей своей красе раскинулась Площадь Солнца – огромная, шумная, суетливая, многолюдная, пёстрая, как наряд гадалки, манящая сладкими запахами, искушающая экзотическими товарами.

Поистине здесь можно было купить всё, что существовало на Светлой Стороне.

Купол над Площадью Солнца походил на перевёрнутую цветочную клумбу. Разноцветные пологи, спасавшие проходы между торговыми лавками от палящего жара негаснущего светила, напоминали яркие лепестки или крылья бабочек, особенно, когда начинали трепетать на ветру. Но сегодня было тихо, и они оставались неподвижными.

Мия то и дело поднимала голову вверх, рассматривая эту пёструю мозаику.

Такую привычку она приобрела ещё в детстве, когда с матерью и сестрой приходила сюда. Тогда ей казалось, что это стая огромных волшебных птиц раскинула крылья в небе, ведь в те времена она была совсем маленькой, а купол казался таким далёким. Он занимал её гораздо больше чем многочисленные лавочки самого большого рынка в столице.

Подобные навесы, пологи, шатры, занавесы были в Хаат-Руни повсюду. Блики давно приспособились выживать в Свете Вечного Солнца. И не только с помощью магии.

Даже их кожа, от природы светлая, за сотни лет перестала обгорать на солнце, а лишь приобретала золотисто-бронзовый оттенок.

Пологи над Хаат-Руни давали тень. Узкие улочки мешали солнцу пробираться вглубь города. На окнах толстостенных каменных домов всегда делали глухие ставни, а в внутри до-

полнительно вешали плотные занавесы и ставили ширмы.

Но даже такие меры не всегда спасали.

Несмотря на то, что на Светлой Стороне Вечное Солнце сияло в небе всегда, солвары всё-таки делили время на привычные часы, дни и даже ночи, как это было в давние времена. С той только разницей, что теперь и днём, и ночью было одинаково светло и жарко.

Вернее, почти одинаково. Всё-таки ночью и утром становилось чуть легче.

А вот с полудня до вечера город словно вымирал. Закрывались даже общественные заведения и рынки. Ежедневно в эти часы Блики разбредались по домам пережить самый тяжёлый период, когда Солнце палило невыносимо.

В это время продолжали нести свою службу лишь никогда не знавшие покоя Хранители, ведь они всегда должны были оставаться начеку.

Сейчас время как раз шло к полудню, поэтому подруги так спешили, что, не глядя, пробегали мимо многочисленных лавочек, витрины которых манили всевозможными вкусностями, поблёскивали украшениями, пестрели нарядами.

Юные солы, вроде Мии и Лиссы предпочитали носить легкие полупрозрачные одеяния из тончайшего лайта, чаще всего светлых или очень бледных оттенков. И лишь на праздники наряжались в платья ярких оттенков.

Женщины постарше, чтобы подчеркнуть свой статус хозяйки дома и матери, выбирали яркие, расписные ткани и

множество украшений.

Всё эти вещи, такие милые женскому сердцу, можно было купить на Площади Солнца, причём наряды нашлись бы для сол любого достатка.

Но подруги прибежали сюда за гораздо более важной покупкой...

Первые золотые ленты Хранителя – это даже важнее, чем свадебный наряд для невесты. Именно такие ленты повязывали избранным, сумевшим пройти все испытания и добиться великой чести стать Тем, Кто Хранит Свет. Ленты служили знаком отличия, выделяли из толпы, подчёркивали почётный статус.

Никто, кроме Хранителей, не имел право носить такую ленту. Если бы кто-то попался на подобном преступлении, его ждало бы жесткое наказание.

Но таких дураков не находилось. Ведь к служителям Храма-на-Вершине относились не просто с уважением, а почти с поклонением.

Мия и Лисса наконец добрались до центра Площади Солнца. Здесь они на миг остановились перевести дух и полюбоваться на настоящее чудо – самый большой и красивый фонтан в городе. Он был сложен из бело-золотого песчаника, конечно же, в виде Солнца.

Шумный прозрачный сноп брызг вырывался из центра каменного светила, а по бокам от него лучиками разбегались струи поменьше. А вокруг этого волшебного источника

благоухал всевозможными ароматами самый настоящий сад. Столько зелени разом в Хаат-Руни нигде больше найти было невозможно, а потому в саду возле фонтана всегда хватало прогуливающихся горожан и праздных зевак.

Для города, живущего круглый год под палящим зноем, где вода была дороже еды, такой фонтан, с одной стороны, был непозволительной роскошью, но с другой стороны – необходимостью, ведь вода и зелёные растения – это тоже способ освежить душный горячий воздух.

Однако долго любоваться на водно-цветущее великолепие подруги не могли, иначе они бы просто опоздали в лавку, и тогда пришлось бы возвращаться на Площадь Солнца вечером.

Наконец Мия и Лисса добрались до нужного места и вошли в относительную прохладу лавки, продающей всевозможные атрибуты для Храма и Хранителей.

Здесь всё было очень строго, очень дорого и изысканно-роскошно.

– Да будет милосердно к вам Вечное Солнце, юные солы! – навстречу им с белоснежной тахты, любезно улыбаясь, поднялся сам хозяин этого места, ран Аши. – Что желаете?

– Да будет светило милосердно и к вам! Нам нужны ленты для церемонии Посвящения, – не менее любезно ответила Мия.

– О! Так вас можно поздравить, сола Диамара? – понимающе кивнул Аши.

– Нас обеих, – невозмутимо поправила она. – Нужны ленты для нас обеих.

– Рад за вас! Служите с честью! – слегка поклонился хозяин лавки. – Вот эти ленты самые лучшие, я бы предложил взять их...

У обеих невольно вырвался восхищённый вздох. Ленты были действительно волшебными – с золотым тиснением, орнаментом из солнца и цветов, они сияли и искрились, словно их сплели из лучей самого Вечного.

– Сколько? – тихо спросила Мия.

Аши назвал цену, и Лисса разочарованно вздохнула, выпуская ленту из ладони.

– Есть ленты и немного проще, но тоже очень красивые, – тотчас отозвался наблюдательный торговец.

Мия бросила быстрый взгляд на погрустневшую подругу. Лисса, конечно, не могла себе позволить такую дорогую покупку.

– Нет, мы возьмём эти! – торопливо кивнула она рану Аши. – Я оплачу.

Мужчина снова почтительно кивнул и отправился упаковывать дорогое приобретение соли Диамара.

Лисса вцепилась в её руку и сделала страшные глаза, потом едва заметно, но отчаянно замотала головой.

– Давай считать это моим подарком тебе на совершеннолетие, – шепнула ей Мия и улыбнулась.

Лисса была на полгода младше, и её праздник как раз дол-

жен был состояться через месяц. И теперь личико подружки мучительно исказилось – она разрывалась между соблазном заполучить красивые ленты, терзаниями совести и протестом собственной гордости.

В конце концов, Лисса, разумеется, не устояла. Во-первых, ленты были слишком хороши, во-вторых, нельзя же начинать споры и препирательства при ране Аши.

Получив заветную покупку, счастливые подружки снова вернулись к цветочному фонтану, а потом неспешно побрели по рыночным улочкам, время от времени останавливаясь у витрин или даже заглядывая в лавки.

Первую четверть часа Лисса без конца тараторила, благодаря Мию за такой чудесный подарок, но потом даже она устала.

Многие торговцы начинали закрывать свои лавки, рынок быстро пустел, но Мию и Лиссу это уже не беспокоило.

Они неторопливо брели в людском потоке, смеясь и болтая о всякой всячине, когда позади вдруг раздался какой-то шум и крики.

Мгновенно вся Площадь Солнца пришла в движение. Народ тревожно озирался, пытаясь угадать, что происходит. Мия, разумеется, не стала исключением.

Она тоже крутила головой по сторонам. На мгновение Мие почудилось, что под самым куполом на одной из крыш мелькнуло что-то тёмное.

Но внимание её тотчас отвлёк отряд Хранителей, появив-

шийся в одном из переулков. Они стремительно прокладывали себе путь сквозь поредевшую толпу.

А потом Мия вздрогнула, когда совсем рядом с ней какой-то прохожий вдруг испуганно закричал, тыча пальцем вверх:

– Тень! Тень! Там Тень!

Тень действительно была похожа на тень – неуловимый, скользящий, тёмный силуэт с нечеловеческой скоростью и проворством перелетал по крышам торговых лавок – с одной на другую, с одной на другую. Словно это создание вовсе не имело плоти и веса.

Мия застыла, поражённая этим зрелищем, не в силах хоть на мгновение оторвать взгляд. Хранители и сами умели творить чудеса, но такой виртуозной лёгкости и ловкости видеть не доводилось.

Да, во время обучения им рассказывали о Тенях многое – об их необычных способностях, силе, боевых навыках и коварстве, но впервые Мия Диамара видела врага вот так, своими глазами.

Да ещё где! В самом центре родного города!

Как Тень сюда попала? Неужто гнусные твари с Тёмной Стороны снова замыслили похищение Кристалла Света?

Сейчас, после полудня, для этого идеальное время – народ скоро разойдётся по домам, Хаат-Руни опустеет, и шансы добраться до Храма значительно возрастут.

Но, видно, само Вечное Солнце не допустило святотатства, и злобная Тень выдала себя раньше времени. Должно быть, кто-то из Хранителей заметил эти чёрные, как крылья пустынных стервятников, одежды. И недремлющие Стражи

Храма тотчас устроили облаву на исчадьё Тёмной Стороны.

А сейчас эта облава стремительно надвигалась прямо на зазевавшуюся Мию...

Тень по-прежнему мелькала среди крыш и ярких пологов, а многочисленный отряд Хранителей нёсся за ней по узким проулкам, загоняя, словно охотники зверя. Стражи не очень-то церемонились, стараясь не упустить главную цель, и безжалостно расталкивали не успевших покинуть рынок горожан.

– Дорогу! Дорогу! Всем покинуть Площадь! – зычно кричал кто-то из Хранителей.

– Тень! Это Тень! – вопили испуганные очевидцы происшествия.

Народ, поддавшись общей панике и суматохе, уже не понимал, откуда ждать опасности, куда бежать, что делать.

Солвары бросились прочь от надвигавшихся Хранителей, желая поскорее оказаться как можно дальше от возможной угрозы. Ведь если Хранители велели бежать прочь, значит, дело плохо.

Мию едва не сбил с ног высокий плечистый мужчина. Устоять на ногах ей помогла лишь привитая изнурительными тренировками гибкость.

И вот тут наконец-то Мия поняла, что стоять и смотреть нельзя, нужно выбираться из этого столпотворения. Она проворно развернулась, услышав испуганный окрик Лиссы. Но подруги рядом уже не было...

Мия в ужасе скользнула взглядом по пёстрой людской *реке*, стремительно несущейся к выходу с торговой площади.

– Мия! – на одно короткое мгновение светлая голова Лиссы вынырнула из этого потока.

Её бледное лицо исказилось от ужаса. Лисса махнула призывно тонкой рукой, но её тут же буквально смело и потащило дальше.

Пытаться идти *против течения* было просто опасно. В панике ведь никто не разбирает, что происходит – могут ударить нечаянно, а то и сбить с ног, затоптать.

Мия тоже решила довериться этой безумной стихии, и побежала вместе со всеми, однако, стараясь держаться правой стороны, ближе к лавкам, где было чуть спокойнее.

Но в какой-то миг и здесь ей не повезло – юную солу отпихнула с дороги дородная женщина, и Мия невольно отступила в боковой переулок. Вернуться обратно в текущую рекой толпу оказалось не так-то просто.

И Мия решила перехитрить всех – попытаться найти обходной путь. Она немного прошла вглубь и нырнула в ближайший переулок, параллельный главному.

Здесь было тихо и спокойно, никаких обезумевших от страха солваров.

Вот только через несколько шагов Мия уткнулась в тупик. Она вернулась немного назад и повернула налево возле лавки со сладостями, но вскоре снова забрела куда-то не туда.

Уже начиная злиться всерьёз, Мия притопнула от досады. Какой глупец делал эти проходы между лавками? Зачем нужны дороги, которые никуда не ведут?

И спросить-то верный путь не у кого...

А ещё думала, что знает в Хаат-Руни каждый закуток!

Мия усиленно отгоняла безотчётный страх. В конце концов, что с ней может здесь случиться. Ну, немного поплутает, в конце концов, всё равно выйдет на окраину рынка или на одну из знакомых центральных улиц.

Вот только Лисса перепугается...

Потеряв её из виду, подруга наверняка уже предположила самое худшее. Вплоть до того, что Мию похитила Тень. Лишь бы ещё не пошла обратно, разыскивать потеряшку!

Надо поскорее выбираться из этого лабиринта.

И тут Мие почудилось какое-то движение впереди – кто-то быстро пересёк тот переулок, по которому она сейчас шла. Вот это удача!

Подобрав подол длинного платья Мия бросилась вперёд в надежде догнать незнакомца и попросить вывести её отсюда. Но, свернув в очередной тупик, остановилась, растерянно глядя по сторонам.

Она ведь точно видела, что сюда кто-то пошёл...

Может, тут где-то есть дверь...

Мия сделала несколько шагов, но тупичок был образован глухими каменными стенами торговых лавок. Промелькнувший перед ней незнакомец словно в воздухе растворился.

Она уже двинулась обратно, когда боковым зрением зацепила узкую нишу или, скорее, щель между кладками двух стен. Там что-то темнело, что-то чужеродное и странное на фоне светлого камня...

Но Мия снова прошла бы мимо, не обратив внимания, если бы вдруг явственно не ощутила чьё-то пристальное внимание. Диамара медленно повернула голову, и её буквально пригвоздило к тому месту, где она стояла.

В двух шагах от неё, вжавшись, словно изворотливая ящерица, в эту узкую брешь, замерев неподвижно, на неё в упор взирала та самая Тень.

Страх. Парализующий страх...

Мия оцепенела, не в силах даже закричать и позвать на помощь, не говоря уже о том, чтобы сбежать или защищаться.

Ещё никогда в жизни ей не было так страшно. Волосы на голове зашевелились, когда она осознала, что жутчайший кошмар любого жителя Светлой Стороны стоит всего в паре шагов и пристально смотрит на неё.

Она, разумеется, не могла видеть жуткие глаза Тени – их прятал глубокий капюшон, а нижнюю часть лица скрывала тёмная повязка. Но она чувствовала этот взгляд кожей, похолодевшей, несмотря на жару и долгий бег.

Ватные ноги едва держали Мию, в глазах плыло. От мысли, что сейчас она умрёт, Диамара едва не лишилась чувств.

Ей так хотелось сейчас исчезнуть, оказаться в другом месте или проснуться дома, поняв, что всё это лишь кошмарный сон.

А Тень медлила – видно, решала, как убить её быстро и без шума. Мия прекрасно понимала, что шансов на спасение у неё нет. Даже если бы голос её слушался, и она могла бы закричать... – нет, всё равно ни шанса!

Стоит открыть рот, и Тень тотчас её убьёт. Стоит сделать хоть шаг, и Тень её настигнет.

Страх сделал юную Диамара беспомощной, слабой и глухой. И от этого было особенно горько и тошно! Лучшая ученица Храма оказалась не способна противостоять врагу.

Ведь уже завтра она должна была стать Хранителем и получить собственный посох, она столько лет обучалась при Храме, она была не обычной слабенькой юной солой, она – воин, воин Света.

И преимущество Мии было в том, что враг не знал об этом. Он видел перед собой юную хрупкую девушку, а ведь она умела драться. Она могла постоять за себя даже без оружия. Если бы не страх, проклятый страх и растерянность!

Одно дело тренировки и драки с другими послушниками, другое – настоящий враг.

Мия пробежалась взглядом по тёмному силуэту – он был выше на голову и мощнее. Чёрная просторная накидка с капюшоном скрывала верхнюю часть тела, но огромные кожаные сапоги и высокий рост выдавали, что под личиной Тени скрывается мужчина.

Но ведь Хранители способны одолеть и того, кто физически сильнее. Она наверняка бы смогла...

Нужно просто побороть страх!

Но как раз это Мия и не могла сделать. Похоже, своё главное испытание она всё-таки провалила.

А враг вдруг шевельнулся.

Мия с ужасом наблюдала, как поднимается его рука, затянута в плотную перчатку, и ей очень хотелось зажмуриться.

Сейчас он нанесёт свой жестокий удар...

Неужели она даже не будет сопротивляться? Неужели вот так нелепо и отдаст свою жизнь? Нет, только не это, только не это!

Но, вместо того чтобы ударить, мужчина приложил палец к своим губам, вернее, к чёрной маске, ведь его рта Мия не видела.

Диамара без труда поняла Тень. Этот жест у всех народов значил одно – призыв к молчанию. Враг многозначительно намекнул, что за попытку закричать и позвать на помощь, Мия поплатится.

Она задрожала, сгорбилась и нервно кивнула.

А в следующий миг, ей почудилось, что вздрогнула уже Тень.

До слуха Мии долетели чьи-то торопливые шаги. Эхо разносило их по переулку, многократно усиливая – казалось, сюда приближался целый отряд.

Мия бросила взгляд в ту сторону, откуда сама пришла, ожидая, кто же сейчас появится из-за угла. Но тотчас снова обернулась к Тени.

Враг, разумеется, тоже это слышал, и сейчас он смотрел на неё ещё пристальнее. Мия чувствовала, как её прожигала насквозь эта тьма капюшона.

И она не могла отвести глаз, будто сейчас они говорили друг с другом, только без слов. Она прекрасно понимала, чего хочет Тень.

И понимала, что не должна идти у него на поводу, ведь покрывательство врага... это... настоящая измена, это предательство себя, своей родины, династии Диамара, Храма!

Шаги стали ещё громче, в переулок заглянул Хранитель – совсем юный, почти ровесник Мии. Окинул тупик беглым взглядом и удивлённо вскинул брови.

– Сола... – растерянно окликнул он. – Эй, сола! Что вы здесь делаете?

– Я... – Мия медленно повернулась в его сторону. – Я... заблудилась...

Взгляд Тени жёг её щеку. Мия не знала, что делать.

Крикни она сейчас: «Здесь Тень», и врага схватят. Но, вполне возможно, что он успеет свернуть ей шею раньше, чем Хранители подоспеют, ведь до неё всего шаг. Мия понимала, что она в смертельной опасности.

Она то и дело косилась на мужчину, сейчас буквально вставшего спиной в светлую стену, видела, как часто, но бесшумно тот дышал.

Он наверняка окажется быстрее, чем Хранители, наверняка...

Но было и ещё кое-что, мешающее ей закричать: «Скорее сюда! Помогите!»

Мия не понимала, что с ней творится, ей хотелось растерзать саму себя за эту гадкую слабость.

– Сола, здесь нельзя находиться, – издали окликнул Хранитель, сделав пару шагов к ней.

Следом из-за угла появился ещё один Страж, тоже удивлённо оглядел Мию.

– Мы ловим Тень, – продолжил первый. – Вам лучше уйти с рынка!

– Тень, да... – Мия сглотнула, – я... видела Тень. Испугалась и спряталась здесь.

– Где видели? – тотчас дёрнулся второй.

– Там, вот там... – Мия едва смогла махнуть ослабевшей рукой.

Хранители, переглянувшись, коротко кивнули ей и рванули в указанном направлении.

Глядя им вслед, Мия до боли прикусила губу.

А потом...

– Постойте! – отчаянно вскрикнула она и резко бросилась за ними, не оставляя шанса Тени схватить её.

Она лишь успела заметить, как тот вздрогнул от её крика. Хранители обернулись изумлённо.

Мия облизала пересохшие губы, собираясь с силами... Она снова чувствовала пронзительный взгляд, но сейчас он жёг спину.

– Я... – Мия запнулась. – Я хотела спросить... Как отсюда выйти... на главную улицу?

– До конца по переулку, потом дважды свернуть налево, – быстро ответил первый юноша, и Хранители снова бросились прочь.

– Спасибо... – шепнула Мия уже пустой улице.

О, Вечное Солнце, что же она натворила! Солгала, промолчала, укрыла врага! Ничтожная слабачка! Зачем, Мия, зачем?! Если отец узнает...

Шорох позади заставил её медленно обернуться.

Тень покинула своё убежище. Теперь их разделяло несколько шагов, но страх по-прежнему сжимал сердце Мии.

Они снова молча смотрели друг на друга. От тишины звенело в ушах.

Мужчина ещё раз поднял руку, стянутую чёрной перчаткой, но теперь приложил её к груди в жесте благодарности.

А Мие захотелось разрыдаться и обрушить на его голову все проклятия мира. Вцепиться в беспросветную темноту капюшона ногтями и расцарапать в кровь его ненавистное уродливое лицо, которое она даже не видела.

Она медленно отступила на шаг, потом ещё на шаг...

Развернувшись, сола Диамара пустилась бежать прочь, так быстро, как только умела – прямо по переулку, а потом два раза налево...

Но никто не пытался её догнать.

Путаные лабиринты закончились как-то внезапно.

Мия вырвалась из душного плена узких переулков рынка и оказалась на самой окраине Площади Солнца, заметила знакомую лавку, узнала ту улицу, по которой они с Лиссой сюда пришли.

Только сейчас она нашла в себе силы немного расслабить

плечи, вздохнуть полной грудью и почти унять дрожь.

Никто её не преследовал, но всю дорогу, пока она бежала прочь от своего позора, ей чудилось, что гадкая Тень всё ещё смотрит пристально ей в спину.

Мия невольно обернулась, поёжилась.

«Его всё равно поймают, обязательно поймают! Никуда он с Площади не денется», – попыталась она успокоить свою совесть.

И тут же новый страх сжал ледяной лапой нутро – а если его уже схватили, прямо там, где он прятался... Если Хранители догадались, что она прикрывала врага...

Нет, не может такого быть! Они ведь ушли, те Стражи. А Тень, наверняка, не такой дурак, чтобы сразу же выбираться из укрытия.

Мысли побежали дальше...

Но ведь его всё равно поймают. Чуть раньше, или чуть позже.

В этих своих чёрных балахонах Теням не спрятаться в Ха-ат-Руни, они слишком бросаются в глаза на фоне светлого города. Очень глупо и самонадеянно приходить вот так!

Но они почему-то упрямо продолжали нападать в своём истинном виде, словно в насмешку над Хранителями. Или так они стремились доказать свою дерзость и храбрость, как глупые мальчишки, что любят покрасоваться и вечно лезут на рожон?

А, может, им просто негде было взять одежды солваров?

Ведь никто бы не стал продавать что-то Теням. А украсть, наверное, у них не выходило.

Но всё равно могли бы что-то придумать, а потом уж являться сюда, на Светлую Сторону.

Мия знала, что и прежде Тени, нападавшие на Храм Солнца, были одеты в чёрное.

В школе при Храме была комната, куда допускали только старших послушников, уже готовых пройти последние испытания. Там хранились те немногие вещи, которые удалось заполучить у Теней. В том числе, там Мия видела чёрные одежды тиенов.

Но одеяние, висевшее на стене, не пугало так, как мужчины, облачённый в этот чёрный балахон.

Интересно, что с ним сделают, когда поймают?

Наверное, впервые Мия задумалась о том, как оказались те облачения в Храме. Их ведь наверняка сняли с мёртвых Теней, которые приходили украсть Кристалл. Их схватили в городе или в Храме и казнили.

И это, конечно, правильно. Вор должен быть наказан, враг должен быть повержен. Каждая Тень – враг Бликов. Безжалостный враг. От них не стоит ждать пощады.

Но вот тут что-то снова царапнуло Мию по душе.

Ведь сегодня жестокий, безжалостный враг даже не попытался напасть и убить. Мог, но даже не попытался. Только ждал мучительно и обречённо, выдаст она его или нет.

Что мешало Тени убить её и спокойно продолжить своё

бегство? Боялся, что на шум явятся Хранители... Вряд ли. Он не собирался её убивать. И это было так странно. Это рушило всё представление Мии о Тенях, рушило всё, во что она безоговорочно верила.

И теперь что-то тревожно звенело в душе, отнимая покой, волнуя, смущая, напрочь лишая привычной гармонии и уверенности в собственной правоте.

А ещё в сердце ютился незнакомый, липкий страх.

Ей чудилось, что первый же, кто заглянет в её глаза, поймёт, что она сегодня натворила.

– Мия! Мия! – отчаянный крик Лиссы, словно пробудил её ото сна.

Вздрогнув, Диамара завертела головой и увидела бегущую к ней подругу. По щекам Лиссы были размазаны слёзы, нос покраснел, а губы нервно кривились. Она бросилась на шею и едва не задушила в объятиях.

– Ты где была? Ты! Ты меня так напугала! – напустилась она на Мию. – Я выбежала с рынка. Вернее, меня оттуда вытолкали... Жду, жду... А тебя всё нет! Я назад! Меня не пускают! Я и так, и этак. А тебя всё нет и нет. Ты где была? А?

– Прости! Я заблудилась, – Мия с виноватой улыбкой снова обняла плачущую девчонку. – Я и сама напугалась. Сначала тебя потеряла, потом сама потерялась. Металась там совсем одна, не знала, куда бежать. И спросить некого...

– И как же ты?

– Хранителей увидела, они подсказали, – почти не дрог-

нувшим голосом сообщила Мия.

Рассказать, что предшествовало этому, Диамара не могла даже лучшей подруге. Кажется, впервые в жизни у Мии нашлись секреты от Лиссы, ведь они делились всеми радостями и печальями, мечтами и опасениями. Но это...

Мие было стыдно признаться даже перед лучшей подругой в той непозволительной слабости, которую она сегодня допустила.

Всю дорогу до дома Мия молчала, и, в конце концов, Лисса не выдержала, схватила её за руку.

– С тобой точно ничего там не случилось? Пока ты была одна... Мия, ты меня пугаешь – на тебе лица нет!

– Я просто переволновалась, – пожала плечами Мия, пряча глаза. – Голова даже заболела. Надо пойти поспать немного. А потом ещё приготовить платье на завтра...

– Точно! Платье... – мечтательно протянула Лисса, в один миг забывая свои тревоги. – Завтра у нас с тобой великий день!

Немногим ранее, на Тёмной Стороне

Он шёл знакомыми тёмными коридорами так быстро, что ареады, в изобилии покрывавшие стены, не успевали вспыхивать вовремя, тянулись за ним и разочарованно гасли.

Иногда Мирэлю казалось, что эти удивительные растения, так похожие на далёкие звёзды, имеют собственный разум, характер. Просто никому из Теней не приходит в голову спросить их об этом, побеседовать по душам.

Вот и он сейчас слишком торопился, чтобы тратить время на такие глупости. Болтовня со светоносами – это ведь точно глупость, занятие недостойное серьёзного, взрослого мужчины... почти двадцати лет от роду.

Да, всегда кажется, что на такие глупости ещё найдётся время. Всегда есть что-то важнее, чем разговоры.

А потом... однажды... приходит этот страшный миг, когда ты вдруг понимаешь, что времени на разговоры уже не осталось, что ты уже никогда не сможешь сказать всё, что хотел...

Мирэль Тинарр стиснул зубы и проглотил горький ком, застрявший в горле.

Нет, нельзя сейчас об этом думать, нельзя! О чём угодно, даже о разумных светящихся лианах на стенах родного дома, лишь бы не о том, что уже слишком поздно! Он не мог

опоздать, не мог!

– Дарх Мирэль, – Виена, вынырнувшая из темноты на звук его шагов, склонила голову почтительно и скорбно.

В прежние времена, когда он был юн и только начал проходить обучение в школе при Храме Тьмы, домодержательница встречала его иначе – улыбкой, объятиями, добрыми словами, как будто была частью их семьи, родней, а не просто старшей над слугами.

У Виены было доброе сердце. И, наверное, она отчасти пыталась заменить Мирэлю мать.

По крайней мере, никто из многочисленных любовниц Тинарра-старшего не дарил ему столько тепла и заботы, как эта чужая женщина, даже вторая жена отца.

– Ох, горе-то какое! – тяжело вздохнула Виена, пошла рядом, подстраиваясь по быстрый шаг юноши. – Он тебя ждёт. Лекарь ещё там. И дарх Динарр...

– Брат здесь? – удивился Мирэль. – Давно?

Оказывается, страх и боль сожрали не все эмоции. Удивляться он ещё способен.

– Он его и привёз, – Виена всхлипнула, и Мирэль только сейчас заметил, как блестят её глаза.

– Почему сразу за мной не послал?

Мир старался говорить спокойно, а хотелось рывкнуть во всё горло. Не на неё, конечно, не на неё. И даже не на сводного брата.

Хотелось кричать в беспросветное чёрное небо над голо-

вой, равнодушно взирающее на то, как смерть в очередной раз отбирает у него всех, кто был дорог.

– Не знаю, дарх Мирэль, не знаю, – вздохнула Виена. – Я думала, вам уже сообщили... Потом спросила дарха Динарра... И сразу послала за вами!

– Благодарю, Виена! – Мир внезапно остановился, повернувшись, взял её за плечи и мягко поцеловал в лоб.

Домодержательница зажала рот рукой, и слёзы хлынули потоком по её бледным щекам.

– Иди, мальчик! – она на миг коснулась его плеча.

Мирэль глубоко вздохнул и нырнул в арку, ведущую в личные покои отца.

Динарр услышал его раньше, чем он вошёл, встретил у порога.

– Наконец-то... – выдохнул он, хлопнул, подбадривая по плечу. – Идём, он ждёт...

Мирэль посмотрел вверх его плеча, в неверном свете ареад и солевых ламп разглядел накрытую простыней огромную фигуру отца. Лицо его было такого же оттенка как эта белая тряпка. Рядом копошился тщедушный лысенький лекарь.

– Что там? – Мир перевёл взгляд на брата, пытаясь прочитать ответ по лицу.

Динарр опустил глаза и со вздохом покачал головой.

– Ни шанса... Он до сих пор держится только из-за тебя.

– Почему ты за мной сразу не послал? – скрипнул зубами Тинарр-младший.

– Прости! Не до того было... – скривился Динарр. – Я думал только о том, как помочь быстрее! Надеялся, что ещё что-то можно сделать... Мы попали в западню у самой Границы, даже до их столицы не добрались. Стоило оказаться на Светлой Стороне, и... проклятые Блики словно ждали! Он словил луч посоха прямо в грудь, прямо в грудь. Даже доспех не спас. Всё расплавилось и сгорело...

Мирэль шумно выдохнул, чувствуя, как его прошибла холодная испарина, как затряслись руки. У Тени, раненной посохом Солнца, шансов выжить практически нет...

– Мир! – хриплый оклик заставил взять себя в руки и наконец войти в спальню.

– Я пришёл, отец, – Тинарр остановился подле.

В роскошной спальне отца было душно и смрадно, пахло зельями, гарью и смертью.

Отец едва-едва шевельнулся, мучительно скривился, потянулся к нему, вцепился в руку, непроизвольно сдёрнул простыню.

И взору Мирэля открылась такая жуткая картина, что он не сдержал горестный стон.

Красные пятна ожогов портили искажённое болью лицо Тинарра-старшего, но не шли в сравнение с тем, что Мир увидел под белой тканью. Всё ещё молоджавое и сильное тело Верховного Арха Теней превратилось в кровоточащее, обуг-

ленное месиво.

– Не надо, сын, не надо! – прохрипел умирающий. – Мне не нужна твоя жалость! Такая участь ждёт каждого воина Тёмной Стороны. Это хорошая смерть, достойная Арха Хранителей Тьмы. Лишь о том жалею, что дело, которому я посвятил жизнь, так и осталось незавершённым.

Изуродованная рука сжала ладонь до боли, вцепилась мёртвой хваткой.

– Но ты сделаешь то, чего не смог сделать я! Поклянись! Поклянись, что ты добудешь этот проклятый Кристалл Света, поклянись, что отомстишь за меня проклятым Бликам! Поклянись, что будешь их ненавидеть, как ненавидел их я! Поклянись!

– Клянусь! – выкрикнул Мирэль, на миг зажмурившись – смотреть на искорёженное огнём Вечного Солнца тело родного человека было невыносимо.

– Слушайте все, – отец отпустил его руку и в изнеможении откинулся на подушку.

Динарр и лекарь шагнули ближе к его постели. У порога застыла Виена.

– Моя последняя воля... Я, Лирр Тинарр, Верховный Арх Хранителей Тьмы, передаю свои полномочия и власть над воинством Тёмной Стороны своему единственному родному по крови сыну Мирэлю Тинарру. Сын мой, помни, что ты поклялся продолжать дело своего отца. Не пожалей жизни на то, чтобы вернуть народу Теней Кристалл Света! Помни,

что каждая тварь по ту сторону Границы, каждый Блик, что живёт на Светлой Стороне – наш враг навеки! Учи наших воинов сражаться, как учил тебя я! Не посрами наш род и память обо мне! Тебе, моему наследнику, оставляю две трети всего своего имущества, одна же треть достаётся твоему сводному брату Динарру, сыну моему приёмному. Динарр, ты остаешься Старшим Архом, правой рукой Верховного Арха Мирэля, его верным соратником, как было и при мне. Завещание найдёте у дарха Унара. Мир...

Голос стал так тих, что Мирэлю пришлось склониться ниже, и несколько прозрачных капель, скатившись по его подбородку, упало на обожжённую грудь отца.

– В склепе... хочу лежать... рядом с твоей матерью... Обещаешь?

– Обещаю, – поспешно кивнул Мирэль. – Клянусь исполнить всё, как ты сказал!

Искусанных губ Лирра Тинарра коснулась на миг едва заметная улыбка.

– Отец я... Отец! Отец! – пронзительно выкрикнул Мир, и эхо разлетелось по комнате, заплясало по углам.

– Он вас не слышит, Арх Тинарр, он вас уже не слышит... – печально вздохнул стоящий рядом лекарь.

– Ох, я так волнуюсь, сейчас, кажется, в обморок упаду! Смотри, у меня даже руки дрожат! – Лисса протянула к Мие узкие маленькие ладони, показывая, как её лихорадит. – До сих пор не верю, что мы здесь, что сейчас...

Гулкое вибрирующее рычание гонга заставила умолкнуть взбудораженный *рой* послушников.

– Начинается... – чуть слышно шепнула Мия.

Старший Хранитель Лара хлопнула в ладоши.

– Так! Все построились в две колонны. После третьего удара гонга входим в зал, встаём по обе стороны от Кристалла Света, вот так в две линии. И вполоборота смотрим на Первого Хранителя Ру. Слушаем внимательно, повторяем всё, что нужно будет повторить. И да благословит вас сегодня Вечное Солнце!

Все беспрекословно сделали то, что им велели, и замерли в нетерпеливом ожидании. Разговоры почти смолкли, лишь иногда раздавались приглушённые шепотки. Послушники старались расслышать, что уже происходит в Храме.

А там начиналась Церемония Посвящения, но они пока не имели права присутствовать там – всему своё время.

Мия знала, что где-то там сейчас отец, и Элень, и они ждут её – младшую из рода Диамара... С одной стороны, это придавало ей сил, с другой, заставляло волноваться ещё боль-

ше. Она так привыкла быть лучшей всегда и во всём... И так страшно теперь сделать что-то не так, опозориться в глазах родных и наставников.

Чтобы отвлечься от тревожного ожидания, Мия стала выслушиваться в негромкий разговор юношей, стоявших прямо перед ней. С Риттом она никогда особенно не дружила, но знала, что его старший брат уже дослужился до Старших Хранителей, как и Элень.

И едва Мия прислушалась к тому, что юноша рассказывает своему приятелю, у неё потемнело в глазах.

– Да, брат сказал, искали это проклятую Тень по самому пеклу, до позднего вечера. Весь рынок на Площади Солнца перевернули вверх дном! Такая суматоха была! Хорошо, что Хранители смогли быстро всех с рынка увести, не дали этой мерзкой Тени никого убить. А ведь ещё бы чуть-чуть, и быть беде! Наверняка, Тени собирались устроить резню прямо на Площади Солнца. Но отряд брата подоспел вовремя. Жаль, только сразу поймать эту тварь не вышло! Они Тень окружили, а та прямо по крышам, по крышам... Ловили, значит, до вечера. Потом отряд брата сменил другой, и ночью поиски продолжались.

– И что? – сглотнул испуганно приятель Ритта.

И Мия невольно подалась вперёд, не дыша, даже сердце в груди умолкло на несколько мгновений.

– Не нашли! Будто в воздухе растворился гад чёрный! – с досадой выдал Ритт. – Сбежала Тень распроклятая!

И сердце забилося снова, да так быстро и громко, что Мия невольно прижала руку к груди.

Она уже не вслушивалась в то, что дальше бормотал Ритт.

В груди у Мии звенело ликующе: «Не нашли! Не нашли! Не нашли». Значит, *он* жив, *он* смог улизнуть, *он* выбрался из западни. Несмотря на то, что рынок был оцеплен, Тени удалось ускользнуть от Хранителей.

Но восторг не продлился долго...

Мия тотчас прикусила губу, испуганно оглядываясь по сторонам, будто кто-то сейчас мог поймать её с поличным – угадать по глазам её мысли, распознать эту скрытую ото всех неуместную радость за спасённую жизнь врага.

Разумеется, никто на неё не смотрел. Даже Лисса была сосредоточена на предстоящей церемонии и не заметила перемен в своей подруге.

Но сама-то Мия знала, что чувствовала, что думала, что держала в душе, пряча ото всех. Она сжала кулачки, вонзая ногти в ладони, но и это не помогло.

Какое страшное святотатство – думать о Тенях, стоя в Храме Вечного Солнца!

И не просто думать, а радоваться тому, что из-за её преступной слабости врагу удалось улизнуть от правосудия.

Разве она достойна стать Хранителем?! Да её нужно казнить, здесь, немедленно, не сходя с этого места!

Мия всерьёз ждала, что сейчас на её голову падёт испепеляющий луч Великого Светила.

Или кто-то из Старших Хранителей крикнет: «Отступница! Казнить предательницу!»

Если не сейчас, то уж когда она войдёт внутрь Ритуально-го Зала, её точно постигнет страшное наказание!

А после смерти она непременно возродится на Тёмной Стороне, и будет жить среди мерзких Теней, и страдать всю жизнь, расплачиваясь за то, что посмела так поступить.

Ей надлежало ещё вчера признаться отцу во всём. Но духу так и не хватило.

Мия, сославшись на то, что устала от всех переживаний, заявила, что хочет хорошенько отдохнуть перед Посвящением, спряталась в своей комнате и носа весь день не показывала. Она лежала, разглядывала трещинки и шероховатости на светлой каменной стене и без конца представляла в мельчайших подробностях всё, что произошло.

Потом начинала воображать, что всё случилось совсем не так...

Что она всё-таки успела позвать на помощь, или даже сама схватила этого страшила в чёрном и передала его Хранителям...

Но чаще она грезилась о том, что они с Лиссой, вообще, не пошли на рынок в этот злополучный час. И ничего этого не случилось.

Покой не пришёл к Мие и ночью. Она толком не спала и сегодня, в свой самый важный день, выглядела измученной и сонной.

Лишь оказавшись здесь, в приятной прохладе Храма, Мия наконец-то обрела умиротворение, которое всегда чувствовала под сводами этого величественного здания.

Она отвлеклась и успокоилась.

И вдруг этот рассказ Ритта не к месту, и всего несколько слов опять взбаламутили всё мутное и горькое, что только-только улеглось в душе.

Мия напряжённо ждала расплаты...

Но ничего не случилось.

Крыша не рухнула ей на голову, Вечное Солнце не обратило в пепел.

И даже когда Мия перешагнула порог Ритуального Зала под звенящее эхо третьего гонга, никакая страшная кара её не настигла.

Это было странно...

«Значит, я всё-таки стану сегодня Хранителем», – отрешённо пронеслось в мыслях, но впервые в жизни это понимание не принесло Мие Диамара никакой радости.

Ритуальные песнопения околдовывали, завораживали, уносили душу в высоту небес, навстречу палящему Вечному Солнцу.

Звенящие голоса сливались в чарующую неземную музыку. Им вторил ритмичный пульс барабанов. Под высокими сводами Храма время от времени прокатывалась эхом благозвучная дрожь гонга.

Мия следила за церемонией отстранённо, словно всё это происходило во сне.

В самом деле, волшебный сон...

И эти дивные песни, и блеск свечей, и запахи благовоний, от которых плывёт голова, и слепящее позолотой Вечное Солнце, распластавшее свои лучи на потолке храма. Мия незаметно поднимала глаза вверх, и ей чудилось, что солнце похоже на огромного паука со множеством лапок, которыми он пытался дотянуться до всех, собравшихся сейчас здесь.

Какие глупости порой приходят в голову!

Всё здесь, в Ритуальном Зале, блистало и сверкало, как недоступное светило над их головами. Своды Храма были так высоки, словно настоящее небо, до которого никогда не дотянуться.

Зато в центре зала сиял всеми оттенками золота, будто настоящий осколок Солнца, тот самый Кристалл Света – величайшая реликвия народа солваров.

Он покоился на каменном постаменте в центре бассейна с неиссякаемым источником. Прозрачные воды журчали, скачиваясь по рельефным ступеням, и золотые блики мерцали на прозрачной поверхности.

Настоящая роскошь – ведь вода так ценилась, что ни капли старались не тратить понапрасну. А здесь бассейн служил лишь украшением.

Но, наверное, для этого величественного места подобное не было излишеством.

Это ведь Дом Вечного Солнца.

Кристалл Света выносили в Зал Служений и показывали обычным людям только по большим праздникам. И лишь Хранители могли видеть это сокровище каждый раз, когда наступала их очередь нести дозор в священном зале.

Скоро и Мие предстоит эта почётная миссия. Сегодня она получить свой посох Солнца, оружие, наделённое мощнейшей силой. Впрочем, эту силу посоху даёт дар самого Хранителя.

У Мии от природы был очень сильный дар. Значит, она станет лучшим из Воинов Света. Станет лучшей, как всегда и во всём!

Тем временем Первый Хранитель Ру нараспев читал ритуальное обращение, Мия вместе со всеми повторяла те фразы, которые следовало проговорить.

Самый главный момент – личная клятва каждого новообращённого – ещё впереди.

А сейчас она рассматривала серьёзные лица послушников – она знала этих юношей и девочек по школе при Храме, знала иными – весёлыми, смешливыми, порой даже неуклюжими и несуразными, но такими живыми.

А сейчас их лица словно высеченные из камня маски. Даже милое личико Лиссы, которая так обожает гримасничать.

«Будто настоящие мы остались там, снаружи... – вдруг подумала Мия. – А это лишь обманка, подмена... И я тоже стану такой... Ложью, облачённой в белые одежды и золотые

ленты...»

Мия поёжилась, вновь ожидая, что за крамольные мысли её сейчас непременно настигнет кара.

Но незримый хор продолжал петь, барабаны стучать, а Первый Хранитель читать свои наставления.

Наконец он осенил всех благословляющим жестом – пятерней с широко растопыренными пальцами, символизирующей Солнце и его лучи, а также Карающую Длань Хранителей.

И вот теперь началось самое важное...

К каждому из застывших у Кристалла послушников подходили два Старших Хранителя. Один из них повязывал на груди новообращённого золотую ленту – ту самую, из-за которой Мия вчера и попала в переделку.

Диамара сегодня была в самом красивом своём платье, почти белом, но с добавлением серебряной нити, потому ткань сверкала и переливалась, словно Мию обсыпали алмазной пылью. На фоне этого белоснежного одеяния ленты Хранителя смотрелись особенно красиво. Мия поправила драгоценную перевязь и едва заметно улыбнулась.

А дальше...

Второй Хранитель вручал посох. Пока, правда, это была лишь обычная длинная трость с необычным наконечником в виде большого золотого круга. В оружие Хранителя посох превратится только после завершения церемонии.

А теперь нужно было произнести клятву.

Мия знала её наизусть, причём, кажется, с детства. Она учила её вместе с Элень, когда сестра готовилась к Посвящению. Но сейчас в горле пересохло, язык не желал шевелиться, слова вылетели из головы.

Старшие Хранители терпеливо ждали, но по их выразительным взглядам Мия понимала, что должна немедленно начать говорить. Только вот что?

Мия мельком взглянула на Лиссу, но испуганное лицо подруги ещё больше сбило с толку.

И тогда взгляд метнулся по Ритуальному Залу отыскал среди прочих Элень, застывшую подле отца. Такая красивая, сосредоточенно-отрешённая.

Глядя на любимую сестру, Мия словно наяву услышала её звонкий юный голос, что раз за разом повторял клятву.

Осталось лишь повторить эти слова вслух.

– Я – Мия Диамара, Та, Что Хранит Свет, сегодня пред ликом Вечного Солнца клянусь защищать и оберегать родную землю! Клянусь, не жалея жизни, защищать Светлую Сторону от всякого зла, опасностей и врагов. Клянусь беспощадно уничтожать... – вот тут Мия запнулась, сбилась, но, сглотив комок, всё-таки продолжила, – всякую Тень, ибо враг недостоин жалости и сострадания! Клянусь быть надёжной опорой своим братьям по оружию и послушно исполнять волю Первого Хранителя! Клянусь использовать свой дар во благо моему народу и во вред врагам моего народа. Клянусь носить в сердце своём только Свет! И да сияют вечно Блики

в лучах Вечного Солнца!

Клятва была произнесена, и Мия застыла, как изваяние, сжимая обеими руками рукоять посоха, поджидая пока и остальные произнесут ритуальные слова.

Лисса тоже разволновалась, но, глядя на свою теперь уже спокойную и уверенную подругу, быстро взяла себя в руки.

И вот обряд был завершён.

Осталось самое волшебное действие, венчающее весь ритуал Посвящения.

По велению Первого Хранителя все новообращённые Воины Света подняли свои посохи и протянули их к Кристаллу.

– Да благословит вас Вечное Солнце! – провозгласил Хранитель Ру.

И Кристалл Света вдруг ошетинился во все стороны тонкими золотыми лучами. Сверкающие молнии потянулись от святыни Бликов к посохам юных Хранителей. И золотые наконечники оружия засияли так, словно они были раскалены на огне.

Мия в изумлении и восхищении смотрела на своё оружие, чувствуя ту незримую связь, что теперь пролегла между её разумом и посохом Солнца.

После этого наконец-то все вздохнули с облегчением. Ритуал был завершён полностью, и ряды Хранителей пополнились новыми воинами.

Теперь старшие собратья поспешили поздравить новичков, а после Хранители должны будут выйти в Зал Служе-

ний, чтобы принять поздравления и от обычных солваров, пришедших в Храм по случаю Церемонии.

Мия отыскала среди прочих отца и Элень, метнулась к ним.

Сестра обняла её крепко и улыбнулась:

– Поздравляю, Мия!

Этих слов и объятий Мия ждала.

А вот когда и отец её обнял, и даже коротко поцеловал в лоб, Мия растерялась. Глава рода Диамара всегда был сдержан на ласки и эмоции, и уж, тем более, не позволял себе никаких нежностей на глазах у посторонних.

Но сейчас он смотрел на Мию с восхищением и любовью.

– Я горжусь тобой, дитя моё! – сказал он и обнял ещё раз.

А Мия опустила глаза, прижавшись к его груди. Она не хотела, чтобы кто-то заметил её слёзы.

Конечно, их могли принять за слёзы радости. Ведь сегодня сбылась её мечта.

Столько лет Мия мечтала об этой минуте, столько лет она мечтала оказаться на этом месте, столько лет она хотела услышать от отца именно это!

И вот, всё сбылось – отец гордился своей младшей дочерью.

Только сама она не чувствовала сейчас ни гордости, ни счастья.

На Тёмной Стороне

Мирэль ждал Динарра в саду.

Да, при Храме Ночи имелся сад – совсем крошечный, разбитый во внутреннем дворе, со всех сторон огороженный монолитными стенами.

Если уж откровенно, то и садом назвать это место язык не поворачивался – лишь жалкое подобие тех роскошных творений рук человеческих, что некогда благоухали в землях тиенов.

Мирэль видел настоящие сады на страницах древних книг и на величественных полотнах, что украшали стены в галереях королевского дворца. В чертогах правителя всегда было достаточно света, чтобы эта красота не пряталась во тьме.

Говорят, в землях их заклятых врагов, Бликов, тоже были сады, а ещё плодоносящие поля. Правда, им не хватало влаги, но с этим солвары как-то справлялись.

Храм тоже мог себе позволить и свет, и картины, и сад, но всё-таки Хранители Тьмы старались не злоупотреблять своими возможностями.

По крайней мере, так было при отце. И Мирэль, занимавший теперь его место, собирался сохранить эту традицию.

Хранители и так находились в привилегированном положении относительно простых тиенов, и младшему Тинарру

всегда казалось это несправедливым.

Жизнь на Тёмной Стороне никогда не была простой, в каком бы сословии ты не родился, но кому-то, как Миру, повезло больше. И ему всегда было жаль тех, кто выживал, как мог.

Тинарр не знал голода, у него с детства были слуги, деньги и завидная перспектива однажды занять место во главе всех Хранителей Тьмы. Отец сделал для этого достаточно.

Разумеется, главу рода Тинарров совершенно не беспокоило, что Мирэль о титуле Верховного Арха никогда не мечтал. Дарх Лирр Тинарр считал, что любой мальчишка из Теней мог желать лишь этого.

Как бы там ни было, чего бы Мир ни хотел, но отец ушёл, и назвал его своим преемником, и пришлось делать то, что должно, привычно задвигая куда-то в дальний пыльный угол души все чувства, сожаления, недовольства и страхи. Туда же отправились и скорбь, и растерянность, и слабость.

Да, он лишился последнего родного по крови человека, но у Арха Тинарра даже на горе не осталось ни времени, ни возможностей.

Так много обязанностей, дел, хлопот, ответственности!

Собственно, за это Мир был даже благодарен Вечной Ночи. Ему некогда было жалеть себя и оплакивать отца – жизнь продолжалась, не спрашивая, а готов ли он сейчас жить дальше.

Лишь ночью, уже засыпая, а лучше сказать – умирая от

усталости, Мирэль успевал вспомнить о том, что теперь он совсем один.

Впрочем, так он себя ощущал большую часть своей жизни. Мать ушла слишком рано. А отец всегда думал о своей великой миссии Верховного Арха гораздо больше чем о семье.

Отчасти Мир уже понимал отца. Эта должность действительно требовала полной самоотдачи.

И вот сейчас, пока он ждал сводного брата, Мирэлю выдалась редкая свободная минутка, и он просто уселся на один из больших валунов, заменявших скамьи, вытянул длинные ноги и пару раз глубоко вздохнул.

Несколько мгновений тишины и покоя – как это бесценно...

В саду было довольно светло для глаз, способных видеть в темноте, и Мир отрешённо любовался тем, что сейчас его окружало.

Всё-таки как дивно устроена природа!

Раскол Мира отнял у их земель свет Солнца, погрузил в вечную Тьму. Лишь сверкающие алмазами звёзды и переменчивая луна разгоняли этот мрак.

Казалось бы, это верная смерть для всех тиенов. Говорят, в те времена всё стало стремительно меняться. Увяли растения, привыкшие питаться солнечными лучами, погибли многие животные, и неизлечимые болезни поразили людей, обитавших в темноте.

Но на смену всему, что ушло, явилось нечто новое, уже приспособившееся к Вечной Ночи, способное выжить даже в мире, лишённом света.

Новые растения и животные, вроде ареад, расплзавшихся по храмовым стенам, сами стали источниками света, пусть и тусклого. Теперь большинство трав и цветов сияли блеклым фосфором.

Вот сейчас Мирэль был окружён бледными зеленоватыми, нежно-голубыми и лиловыми листьями и соцветиями. Значительная доля этих странных растений даже умудрялись плодоносить.

А ещё место погибших овощей и злаков теперь занимали всевозможные грибы, обильно разраставшиеся в темноте. Животные тоже изменились с тех пор, как случился Раскол – теперь большинство из них было слепо, зато все они обладали чутким слухом и отличным нюхом.

И сами тиены приобрели новые черты – кожа, которой не касалось солнце, стала такой белой, что почти светилась в темноте. Как раз по этой причине, Хранители Тьмы предпочитали носить маски, перчатки и капюшоны – стоит спрятать лицо и руки, и ты практически растворяешься в окружающей обстановке.

Глаза их стали подобны глазам ночных хищников, тех, что зрения не лишились, напротив, отлично видели в темноте, отражая даже самые крохотные источники света.

Худошавые, тонкокостные, лёгкие, гибкие – они, в самом

деле, превратились в неуловимые тени.

Изменения в рационе привели и к тому, что многих ещё в юности губили неизлечимые болезни, но те, кто выживал, закалялись как сталь в горниле.

– Арх Тинарр...

Брат вошёл с поклоном, как и полагалось по уставу, и Мир поморщился досадливо.

– Брось эти церемонии, Дин! – отмахнулся он и кивнул на камень рядом. – Садись! Хочу поделиться своими замыслами...

– Мне уже начинать беспокоиться? – насмешливо фыркнул брат. – Сколько я тебя помню, все твои затеи оборачивались какими-то безрассудными приключениями.

– Мы уже не дети, – вздохнул Тинарр, – но ты прав, я снова затеял нечто безумное. Однако не безумнее того, что делал мой отец... Сколько Теней полегло в безуспешной попытке выкрасть Кристалл Света? Сколько отрядов Хранителей ушло на Светлую Сторону, чтобы никогда не вернуться? – Мирэль снова вздохнул. – Я больше такое не допущу.

– Но ведь ты поклялся... – пожалуй, впервые Мир видел на лице брата такое изумление. – Мирэль, ты поклялся отцу, что продолжишь его дело! Ты не можешь отказаться! Хранители никогда с этим не смирятся. Ты хочешь лишить наш народ последней надежды? Тени три столетия мечтали заполучить Кристалл Света и вернуть Тёмной Стороне, украденное у нас Солнце! И теперь ты собираешься отнять эту мечту?

– Нет, я собираюсь её исполнить, – Мир поднялся, сделал несколько шагов по дорожке и обратно. – Я собираюсь вернуть нам Солнце. Только без новых кровавых жертв. Я уже давно думал о том, почему мы каждый раз проигрываем, почему отряды гибнут снова и снова...

– И? Ты нашёл ответ? – Динарр налету ухватил самое важное.

– Думаю, да. Мы врываемся толпой на территорию врага, почти вслепую, ведь, несмотря на вражду, что длится столетиями, мы о своих врагах ничего толком не знаем. Они встречают нас ещё большим отрядом. К тому же они на своей земле, а значит, у них есть преимущества. Неудивительно, что Блики отражают наши нападения... Если мы и дальше будем идти на них лоб в лоб, мы снова будем гибнуть героически, но бессмысленно.

– И что же ты предлагаешь взамен? – иронично хмыкнул брат.

– Нанести удар, которого они не ждут. Ужалить осторожно и тихо, как чёрный скорпион. Пробраться на территорию врага тайно и выкрасть Кристалл, не поднимая шума. Иногда удача улыбается дерзким! Порой один способен сделать то, что не могут многие. Чем меньше Теней будет в этом участвовать, тем больше шансов на успех. Понимаешь?

– Ты... хочешь сказать, ты один туда собрался? – ахнул Дин.

– Нет, не один. Это тоже слишком большой риск. Нас

должно быть несколько. На случай, если меня убьют... – Мир ухмыльнулся и посмотрел в тёмные глаза брата. – Ты пойдёшь со мной, Дин! И возьмём ещё пару воинов. Самых ловких, самых умных, самых опытных. Мы с тобой добудем это проклятый Кристалл, и положим конец вековому безумию.

Иногда случается в жизни что-то страшное, нехорошее, и кажется, что после этого уже никогда не будет как прежде, всё изменилось навсегда. Ты уже никогда не сможешь, так беспечно смеяться, радоваться всяким мелочам, никогда не покинет душу этот стылый горький ком. Всё изменилось навсегда, и жизнь никогда не вернётся в привычную колею.

Так было, когда ушла мама. Мия тогда была ещё совсем малышкой.

Она едва ли осознавала в полной мере, что произошло. Но понимание, что мама больше никогда не вернётся, накрывало её совсем не детской тоской и отчаянием. И казалось, что теперь в душе навсегда поселилась эта чернота.

Как можно радоваться чему-то, когда у тебя нет мамы?

Но дети и горе слишком далеки друг от друга, чтобы ужиться вместе.

Прошло время, и Мия привыкла к тому, что сказки ей теперь рассказывала Элень, одевала и кормила нянюшка, а в доме всем заправлял отец. Постепенно жизнь вернулась в свою привычную колею, и Мия снова научилась смеяться, играть, баловаться.

А с годами она даже приняла как данность, что Вечное Солнце не только дарует им все блага, но способно и сжигать раньше срока, забирая юных, красивых, родных...

То, что случилось несколько дней назад на рыночной площади, конечно, нельзя было сравнивать со смертью мамы. Никакого бедствия или горя.

Но Мия снова ловила себя на том ощущении страшных неумолимых перемен. Вот теперь ей точно никогда не знать покоя и радости. Гниющей занозой в сердце засел стыд, ядом по телу разливалось чувство вины.

Её ни в чём не уличили, но сама Мия Диамара терзалась, не зная покоя. И была уверена, что с этой мукой ей жить до конца её дней.

Но жизнь продолжалась, круговорот новых забот уже затянул её с головой. После Церемонии Посвящения Мия и Лисса стали полноправными Хранителями и отныне должны были служить в Храме наравне со всеми. Это было почётно, но и ответственность накладывало немалую. А потому нужно было как можно скорее вникать во всё, до чего их раньше не допускали.

За этими хлопотами и новыми обязанностями Диамара довольно быстро пришла в себя, и встреча с Тенью отошла куда-то на задний план.

Новичков никто не жалел, они вместе со всеми принимали участие и в охране Храма, и в обходах города, и в священных таинствах, и в обычных будничных делах, вроде уборки или помощи на кухне.

Мия проводила много времени на службе, приходила домой лишь для того, чтобы отоспаться несколько часов.

И вот только в эти минуты, когда она уже закрывала глаза, за сомкнутыми веками, втайне от всех, к ней снова являлась Тень.

И снова стыд накрывал так, что хотелось расплакаться в подушку!

Но вместе с тем иногда возникали совсем иные помыслы. Мия не могла не думать о том, что стало с этим незнакомцем после того, как она убежала.

Интересно, как он выбрался из города? Он ведь точно выбрался, в этом Диамара была теперь уверена. Если бы Тень схватили и казнили, об этом бы уже точно трезвонили в Храме. Хранители, оказывается, те ещё сплетники.

Выходит, ему удалось улизнуть. Что ж, пусть так... Значит, на то была воля Вечного Солнца!

А всё-таки хотелось бы знать, зачем *этот* с Тёмной Стороны приходил в Хаат-Руни...

Мия гнала эти мысли, стремилась уснуть поскорее, но они возвращались снова и снова.

А ведь завтра у неё ещё более сложный день...

Мию уже допустили к самому почётному служению в Храме – утром она отправится охранять Священный Зал, в котором хранится Кристалл Света.

Разумеется, не одна. С ней будут два юноши из новичков. Она видела их на Посвящении. И ещё двое опытных Хранителей, которые уже не первый год служат.

Жаль, что Лиссу не поставили вместе с ней, всё было бы

привычнее и спокойнее. В компании сразу четырёх мужчин Мие было немного не по себе. Она всегда терялась и смущалась от такого соседства. Но надо привыкать и к этому.

В Храме не делили воинов на мужчин и женщин, все выполняли свой долг в равной мере. Если что-то и имело значение, так не пол, а твой дар, твоя внутренняя сила.

Так что придётся смириться с традициями. Юноши так юноши.

Лишь бы не попасть в подчинение к Шеру или его приятелю Маору!

Хранители, как оказалось, тоже люди. Это со стороны они кажутся безупречными и правильными. А Мия за эти три дня уже успела понять, что среди тех, на кого она была готова молиться, тоже есть и ленивые, и склочные, и грубые, и бессовестные.

И вот Шеру как раз вобрал в себя всё худшее, что только можно было вообразить. Она, к счастью, ещё ни разу не столкнулась с ним. Но другие новички уже жаловались, что попасть на какое-нибудь служение с этим наглецом – хуже некуда. Он на правах Старшего Хранителя сваливал всё работу на своих подопечных, а сам лишь насмешничал да издевался.

Но Мия надеялась, что ей повезёт.

Однако на следующее утро, едва они с Лиссой легко взбежали по лестнице наверх, Мия увидела тех самых юношей, с которыми ей сегодня предстояло охранять Кристалл Све-

та. Лица у обоих были такие унылые, что Мия сразу заподозрила худшее. Простившись с Лиссой, она подошла к ним и поздоровалась.

И те сходу огорошили её, подтвердив худшие опасения:
– Да будет и к тебе милосердно Вечное Солнце, Мия! Представляешь, с нами сегодня Шеру и Маор!

Дождаться Старших Хранителей пришлось долго. Они практически опоздали.

Вис и Дан, с которыми сегодня предстояло нести караул Мие, негромко возмущались таким вопиющим нарушением устава. Но Диамара прекрасно понимала, что это только пока – вряд ли они решатся высказать своё недовольство Старшим.

Так и вышло. Едва Шеру и Маор появились, юноши при-
молкли, лишь хмурились недовольно.

Да, Старшие Хранители явились вместе, и вид у них был такой, будто они только что проснулись, причём спали где-то на улице. Потрёпанные, неопрятные. Казалось, они едва переставляли ноги.

Мия смотрела на них с удивлением, гадая, что случилось, пока те не приблизились.

Едва мужчины подошли, всё сразу стало ясно. Её чувствительный нос уловил омерзительную хмельную вонь.

Похоже, пока Мия отсыпалась и готовилась к самому ответственному служению в Храме, эти дружки всю ночь раз-

влекались и явно перебрали тиллы.

– Ну что, птенчики, собрались уже? – насмешливо хмыкнул Шеру, даже не здороваясь. – Пошли! Будем вас жизни учить.

Их бы самих не мешало поучить жизни. Но Мия промолчала, как и Вис с Даном – начинать совместный день с распрей и ссор не хотелось.

Все вместе они явились в тот самый Зал, где ждали Церемонию Посвящения. С высоты лился мягкий золотой свет, и Мия подняла голову, замороженно любуясь огромным витражом прямо в потолочном своде. В прошлый раз от волнения она почти не обратила внимания на это чудо. Да и сейчас особо некогда было восторгаться красотой.

Здесь уже дожидались Хранители, которые несли караул ночью.

– Опять опаздываешь, Шеру! – недовольно буркнул, поравнявшись с ними, высокий незнакомый Мие Старший Хранитель.

– Ой, не начинай! – отмахнулся этот наглец. – Так вышло. Ночной караул удалился. И они остались впятером.

– Так, молодняк, слушай распоряжения! – теперь уже взялся покомандовать Маор. – Значит, сегодня вам выпала большая честь – вы трое идёте в Священный Зал! Там, как вам известно, три выхода: один – вот этот, второй – в Зал для Служений, третий ведёт во внутренние галереи Храма. Вас тоже как раз трое. И это отлично. Значит, нам с Шеру

не придётся торчать внутри. Итак, каждый из вас становится у одной из дверей, лицом к Кристаллу, и... собственно, всё! Всё ваше *великое служение* к этому и сводится – стойте, непоколебимые, как каменные столбы, весь день, пока вас новый караул не сменит, да пялитесь на Кристалл Света. Никого, кроме Старших Хранителей и Первого Хранителя Ру, впускать в Зал нельзя. Вы, вроде как, его охраняете. Но, на самом деле, никто, разумеется, в Священный Зал не придёт. Так что всё это просто традиция. Дело, как видите, нехитрое, но весьма нудное. К вечеру едва на ногах стоять будете. Это я вам обещаю...

– А если кто-то захочет войти, что нам делать? – уточнил Дан.

– Никто к вам не зайдёт! – скривился Шеру, потирая виски – похоже, вчерашняя тилла наградила его головой болью. Мия ничего хмельного никогда не пробовала, но знала, что юноши порой страдают от злоупотребления этим напитком. – Все знают про запрет. Кому это надо? Но... если что... нас зовите! Мы будем нести караул здесь, с обратной стороны. У тех двух дверей, что ведут в Зал Служения и внутрь Храма, тоже Хранители стоят. Так что не думайте, что вся надежда на вас! – Шеру снова скривился насмешливо. – Знаете же, что самый многочисленный караул всегда стоит на входе в Храм. Вот они действительно всех входящих на Служение проверяют, всегда начеку должны быть, а в случае нападения на Храм, принимают на себя весь удар.

– Но ведь на Храм давно уже не нападают... – слегка испуганно встрял Вис. – Последняя битва с Тенями в Храме была ещё в...

– Разумеется, всезнайка! – перебил его Шеру. – Потому и говорим, что всё это... – он неопределённо махнул рукой, – глупая показуха. Но нам сказано нести караул, мы его несём. Ясно?

Мия и юные Хранители слаженно кивнули.

– Тогда ступайте на свои места, и не раздражайте меня пустой болтовней! – рыкнул Шеру. – И без вас голова трещит!

Шеру оказался прав.

Но Мия ещё долго отказывалась это признать.

Во-первых, этот солвар вызывал у неё стойкую неприязнь и желание противоречить его словам просто по той причине, что это были *его* слова.

Во-вторых, вступив в самое священное место Храма, Мия снова ощущала благоговейный трепет и восторг. Находиться в Зале рядом с Кристаллом Света, охранять его, любоваться на него, это всё равно, что на миг коснуться Вечного Солнца.

Она была невероятно горда возложенными на неё обязанностями.

Однако спустя несколько часов Мия Диамара была вынуждена признать, что этот неприятнейший тип был прав, более скучное служение придумать было невозможно.

Весь день стоять истуканом и смотреть в одну точку – это

не честь, это пытка.

Сначала, только войдя в Священный Зал, Мия с достоинством прошествовала на своё место, вскинула голову, расправила плечи, сжала крепко посох и застыла прекрасной статуей.

Точно так же сделали Дан и Вис.

Она почти не смотрела на них, ведь здесь имелось зрелище куда более удивительное.

Мия любовалась дивным сиянием Кристалла. По его золотистым граням то и дело пробегали огненные блёстки, свет пульсировал внутри, словно в прозрачном плену камня билось живое сердце. Эта удивительная красота завораживала, наполняя сердце священным трепетом.

Но так было, пожалуй, только первый час, а то и меньше. Потом Мия устала стоять неподвижно, начала переминаясь с ноги на ногу, крутить головой, разминать плечи.

Её приятели по несчастью тоже измаялись. Дан то и дело тяжело вздыхал. Вис перекладывал посох из одной руки в другую.

А Мия с тоскливым ужасом представляла, что стоять ей тут ещё несколько часов.

Но... ведь все Хранители через это проходят, и гордятся этим. И она справится.

Внезапно распахнулась дверь в Зал с витражом, и Шеру, появившийся на пороге, небрежно окликнул стоявшего в карауле юношу:

– Эй, ты... как тебя...

– Дан.

– Иди сюда, Дан! – Шеру рассеянно потёр лицо. – Слушай, постоишь пока здесь, вместо нас, один. Если вдруг кто-то спросит, где твой напарник – скажешь, что с тобой в карауле Маор, и... у него живот скрутило, пришлось отойти по нужде...

Маор глупо хохотнул за спиной своего приятеля.

– Понял? – строго уточнил Старший Хранитель.

Дан кивнул, но всё-таки решился спросить:

– А вы? Где на самом деле вас искать, если...

– А нас искать не надо, – издевательски ухмыльнулся Шеру. – Ты не трусь! Мы тут рядом будем, в комнатёнке для хранения ритуальных одеяний. Это там, в галерее, первая дверь справа... Вздремнём часок и обратно вернёмся. Уж больно ночка тяжкая была! Сейчас как раз в полдень все на дневной сон разойдутся... Вот и мы тоже...

Маор оглянулся на ошеломлённых Мию и Виса.

– Вы это... тоже... отвечайте, как велено! Если вдруг кто-то придёт проверить... Хотя такого быть не должно, конечно, но... мало ли...

– Всё, пошли, Маор! – нетерпеливо дёрнулся Шеру. – А то я сейчас прямо тут свалюсь. Надо проспаться чуток...

– Но ведь это запрещено! – Мия сама не поняла, как этот возмущённый возглас сорвался с её губ. – Нельзя покидать караул!

Шеру обернулся, удивлённо вскинул брови и презрительно скривился.

– Это кто тут пищит? Тебе слова, вроде, не давали!

– Но вы нарушаете устав! – Мия и не думала успокаиваться. – У каждой двери должно дежурить не меньше трёх Хранителей. Опасно оставлять всего...

– Она что меня учить вздумала? – хмыкнул Шеру нарочито громко, обращаясь даже не к Мие, а к своему приятелю. – Маор, мне слышалось? Или эта пигалица лучше нас службу знает? Думаешь, если ты Диамара, так тебе всё можно? – вот теперь он уже смотрел на неё, пугая злым, колючим, отталкивающим взглядом. – Так иди, нажалуйся своему папаше! Только имей в виду, что у меня тоже кое-какое родство имеется, и не хуже твоего...

На этом Шеру развернулся и удалился как ни в чём не бывало.

– Ты лучше с ним не связывайся! – угрюмо посоветовал Вис, когда все двери снова закрылись. – Это он на Хранителя Ру намекал...

– Ясно, – вздохнула Мия.

Она всё ещё не остыла. Поведение Шеру вывело из себя. Мия даже подумала, что, возможно, действительно стоит рассказать отцу о таком вопиющем своеволии.

А ещё она очень переживала, что кто-то действительно явится сюда с проверкой, и придётся врать, и выгораживать этих гадких наглецов.

Что будет, если кто-то из Старших Хранителей узнает правду?

Пожалуй, им всем достанется за то, что сразу не пожаловались. Меньше всего Мие хотелось в первое же служение оказаться в такой некрасивой ситуации.

Из-за этого она разнервничалась уже всерьез. Забыв о почётной миссии, Диамара только и делала, что прислушивалась, не идёт ли кто-то в Священный Зал. Непонятная тревога в душе всё нарастала.

В какой-то миг Мие почудилось, что по ту сторону дверей, где сейчас остался один Дан, и вправду раздался странный звук.

Мия и Вис удивлённо переглянулись – значит, не померещилось.

Она не смогла разобрать, что это за непонятный шум, но, повинуясь какому-то внутреннему зову, оставила свой пост и поспешила туда.

Мия толкнула тяжёлую дверь в Зал с витражом и окаменела от увиденного.

Прямо с потолка, из круглого отверстия в золотом витраже, свисала верёвка, а по ней вниз, словно паук на ниточке паутины, скользнул затянутый в чёрное силуэт.

Тень! Тень в Храме!

Мия закричала пронзительно.

Как раз в этот миг Дан вскинул свой посох, и сияющий белый луч метнулся к незваному гостю. Судя по опалённой

стене Зала, уже не в первый раз.

Но Тень, ловко приземлившись, отскочила в сторону.

И тотчас что-то серебристое сверкнуло в воздухе и вонзилось в грудь Дана. Тот охнул сдавленно, снова вскинул посох. Но Тень ушла от очередного удара.

Мия сообразила, что нельзя терять время – вскинула посох, призывая свой дар и магию Вечного Солнца...

Но тут откуда-то сбоку, рассекая воздух, взметнулось нечто чёрное, длинное и узкое, как змея, молниеносно оплетая рукоять её посоха. А ещё через миг она уже была безоружна!

Мия растерянно повернулась в сторону и увидела ещё одну Тень. В руках Хранитель Тьмы сжимал какую-то палку... Нет, это был кнут, кнут, которым он вырвал посох у неё из руки!

Мию охватил ужас, она не верила, что всё это наяву.

С потолка шлёпнулась ещё одна Тень. Ровно в этот миг в распахнутую дверь из Священного Зала выскочил Вис.

– Беги! Зови подмогу! – заорал он, отпихивая Мию назад и бросаясь на помощь раненому Дану.

Да, это лучшее, что сейчас можно сделать – поднять тревогу, позвать кого-нибудь!

Мия бросилась к тем дверям, которые вели в Зал для Служений – по ту сторону тоже стоит караул, и там в этот неурочный час может быть ещё кто-то – Хранители, или мирные солвары, испугавшиеся полуденной жары.

Мия не успела добежать всего несколько шагов...

Чёрная хлесткая лента обвила её плотным кольцом, стянула до боли рёбра, дёрнула назад. Мия грохнулась на спину. Её так приложило о каменный пол, что свет в глазах на миг погас.

А ещё через мгновение из лёгких выбило воздух, когда на неё навалился один из проклятых Хранителей Тьмы. Затянутая в чёрную кожу ладонь впилась в горло, лишая шанса вздохнуть или вырваться, а вторая рука Тени взметнулась вверх.

Последнее, что увидела Мия, сверкнувший безжалостной сталью короткий клинок, неотвратимо метивший в её сердце.

Ещё никогда смерть не подкрадывалась к Мие так близко. Она даже не кричала – просто онемела от ужаса, от стремительности, от неизбежности.

«Вот и всё!» – пронеслось в голове.

Но смертоносный клинок вдруг замер, ровно за миг до рокового удара.

Распростёртая на полу Мия увидела, как за спиной убийцы возникла ещё одна Тень и ловко перехватила безжалостную длань.

– Нет! Её не тронь! – грозно раскатилось с высоты.

Тот, что придавил Мию к полу, дёрнулся, как от удара плетью, вскинул голову – вернее, свой чёрный капюшон.

– Что?

– Что слышал! Отпусти!

Приказ звучал так, что его вряд ли посмел бы кто-то ослушаться, но схвативший её не спешил.

Обе Тени замерли на миг.

– Это *она*... – долетело до слуха Мии уже не так грозно.

– Кто *она*?

Первый из Хранителей Тьмы явно был растерян, он всё ещё крепко держал Мию за горло, но уже не сжимал так больно, позволяя дышать, и руку с кинжалом опустил.

Мию сейчас тоже мучил этот вопрос. Что могут знать о

ней эти Тени?

– Та... с рынка... – с запинкой ответил остановивший руку убийцы. – Она... помогла мне...

– И? – возмущённо зашипел второй. – Помогла – ну и дура, сама виновата! Глупые и добрые всегда умирают первыми... Она – Хранитель! Враг! Ты же не собираешься...

– Собираюсь, – перебил его второй. – Её ты не тронешь.

Он нагнулся быстро, сорвал с пояса Мии золотые браслеты оков и нацепил ей на запястья. Руки тотчас притянуло друг к другу, словно их прочной верёвкой спутали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.